

Настоятель, рвущий шаблоны

Если бы апостол Павел проповедовал в наше время, у него были бы блог и рок-группа, считает священник Димитрий Климов

Текст и фото Роман Белоусов

Редкий житель Калача-на-Дону не знает настоятеля городского Свято-Никольского кафедрального собора отца Димитрия Климова. Молодого и энергичного священника часто можно увидеть не только в церкви, но и на светских мероприятиях. И не только с крестом и кадилом, но и с гитарой в руках. Дело в том, что до прихода к вере он был самым настоящим рокером.

Где та молодая шпана?

Будущему протоиерею повезло вырасти в эстетической атмосфере, созданной его родителями – позднесоветскими интеллигентами. Дома у Димы была огромная коллекция пластинок самых разных музыкальных жанров и исполнителей – от Баха до Поля Мориа. Не было разве что пошловатой эстрады, больше всего его родители любили авторскую песню – Дольского, Окуджаву, Высоцкого.

Ну а первое знакомство с рок-музыкой случилось у Димы в 13 лет, когда вышел первый миньон группы «Алиса» – «Энергия», а в телепередаче «Музыкальный ринг» выступил «Аквариум». И парня, что называется, «торкнуло».

– В основном я слушал русские рок-группы, а «битлов», «пеплов» и прочие олдовые англоязычные группы – по остаточному принципу, – вспоминает **отец Димитрий**. – Просто потому, что английский я не знал, а текстовая составляющая для меня была очень важна.

Через короткое время юный неформал требовал у родителей гитару и вместе со своими товарищами погрузился в пучины творчества. На первых порах оно ограничивалось подбором на слух аккордов к песням Цоя, Шевчука и того же Чеканова. Но лиха беда начало. И в 16 лет Дима сочинил первую собственную песню.

Первое знакомство с рок-музыкой случилось у Димы в 13 лет, когда вышел первый миньон группы «Алиса» – «Энергия», а в телепередаче «Музыкальный ринг» выступил «Аквариум»

– Бывают у человека такие состояния, когда он не может не сочинять что-то. Сродни графомании, – смеется отец Димитрий. – Кто-то из великих сказал: «Если можешь не писать – не пиши». Я всегда старался придерживаться такого правила, но в определенные моменты своей жизни не писать песни просто не мог. У нас с друзьями создался круг общения, в котором все что-то творили. Нам было важно что-то принести в этот мир, сказать свое слово...

Некоторые друзья Димы оказались подкованы и в техническом плане. Однажды даже соорудили целую барабанную установку из пластиковых ведер и крышки от эмалированной кастрюли. Когда по этой «тарелке» били палкой, раздавался такой звук, что куда там жалким «Амат!»!

Потом парни набрали в своей школе на теплицу, в которой обнаружился целый склад похороненных под слоем пыли старых инструментов, в том числе даже прибалтийская «Ионика» шестидесятых. Она запомнилась Димитрию тем, что у нее была функция «вау-вау». Вскоре ребята выступили на школьном концерте и произвели фурор.

Серебро Господа моего

Отец Димитрий уверен, что переезд его семьи в конце 80-х из Кировского района в Ворошиловский неслучаен. Новая квартира была рядом с Казанским собором, и это предопределило всю его будущую жизнь.

Отец Димитрий с Константином Кинчевым

Он и сейчас отлично помнит тот осенний день, когда зашел к школьному другу с целью вместе погулять после уроков, но не застал того дома. Оставшись коротать вечер один, Дима решил пройтись по улицам. Проходя около ворот собора, он увидел горящие свечи, людей внутри и услышал обрывки красивых и завораживающих песнопений. Дима остановился и после недолгого раздумья решил зайти. С тех пор Казанский собор в его памяти ассоциируется не с пышными праздничными богослужениями, а со скромными, почти домашними службами.

Со своими длинными волосами, серьгой в ухе и в вытертых джинсах он не выглядел как идеальный прихожанин, но ставить на вид отсутствие «православного дресс-кода» никто ему не стал. Памятуя об этом, отец Димитрий и сейчас не устает делать наиболее ревностным прихожанкам внушения, чтобы они не шпыняли, а привлекали молодежь, как бы странно с их точки зрения она ни выглядела.

Мы ждем перемен

С того вечера он стал частым посетителем храма, а в 1990 году, в возрасте 16 лет, принял крещение. Причем воцерковление вовсе не отменило увлечения парня рок-музыкой.

– Творчество и обучение тогда у меня конкурировали, – улыбается отец Димитрий. – Причем творчество в этой конкуренции зачастую побеждало.

Тем не менее приоритетом для Мити навсегда стали вера и Евангелие. Еще учась на третьем курсе исторического факультета ВолГУ, он поступил в духовное училище при Свято-Духовом монастыре и в 1996 году стал дьяконом. А еще немного времени спустя и священником.

Назначение в Калач он получил 12 декабря 2005 года. Одной из самых главных целей, которые поставил перед собой новый настоятель, было реформирование церковного прихода. Пришло время перемен.

– У нас сложился стереотип, что в церковь ходят бабушки. В какой-то мере оно так и есть, во-первых, потому, что к старости человек набирается определенной мудрости, во-вторых, к этому возрасту он уже выходит на пенсию и работа не отнимает у него так много времени, как раньше. Есть и еще один фактор – такая ситуация была инспирирована при советской власти. Намеренно формировалась установка, что церковь – это своего рода клуб по интересам для необразованных старых людей.

Переломить ситуацию и привлечь в церковь молодых людей ему удалось. С каждым отец

Димитрий разговаривает на том языке, какой тому понятен. И почти сразу после «вступления в должность» у него состоялось знакомство с местными рокерами.

– Ребята сами пришли в храм на вечернюю службу. Один из них особенно бросался в глаза, потому что был в кольчуге, – вспоминает отец Димитрий. – Я заинтересовался и после богослужения подошел к ним. Юноши отрекомендовались толкиенистами, и мы немного поговорили на тему «Властилина колец» и «Сильмариллиона». Ребята немало удивились, что новый священник, что называется, в теме. Один из них во время разговора долго и пристально присматривался к моему левому уху, а потом, наконец, спросил: «А у вас ухо было проколото?» Я ответил, что да, носил в свое время серьгу.

Впоследствии музыканты группы «Восхождение» стали аккомпанировать священнику на рок-концертах, в которых он начал иногда принимать участие. Это сотрудничество продолжается и по сей день.

Держаться корней

– Не обвиняют ли тебя церковные ретрограды в попрании каких-то устоев? – интересуюсь я у отца Димитрия.

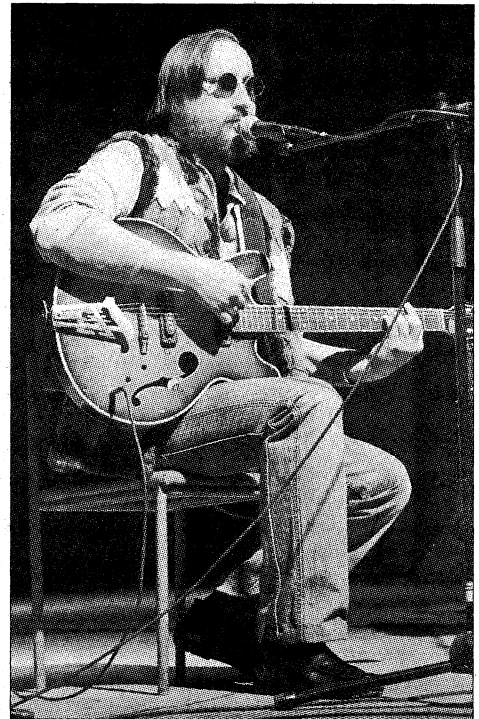
– Наши приходские бабушки тоже приходят на мои концерты. Кому-то нравится, кому-то не очень, но претензий никто не предъявлял. К тому же, если я в рясе, то пою песни духовного содержания. Если же исполняю песни лирического или романтического характера, которых в моем репертуаре большинство, то снимаю рясу и выступаю в джинсах и футболке.

– Давай представим, что какие-то знаковые церковные фигуры прошлых времен живут в наше время и являлись бы нашими современниками. Как ты считаешь, кто из них мог бы стать рокером?

– Первый, кто приходит в голову, – апостол Павел. Я абсолютно уверен, что, если бы он проповедовал в наше время, у него обязательно был бы блог в «Живом Журнале» и, возможно, рок-группа.

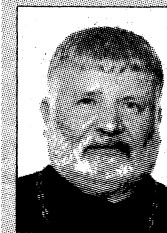
– А тебе твое творчество помогает в миссионерской деятельности?

– КПД миссионерской деятельности очень сложно измерить. Но кто-нибудь наверняка пришел в церковь после моих концертов. Бывает, что, когда я стою у сцены с гитарой, кто-то подходит ко мне и спрашивает, когда можно прийти на исповедь. Но я выступаю не в целях какого-то миссионерского заигрывания

Издали отца Димитрия легко спутать с лидером «Гражданской обороны» Егором Летовым

Пути Господни неисповедимы!

Настоятель храма Всех Святых на Мамаевом кургане отец Георгий (Лазарев), в прошлом военный, обслуживал ядерный полигон на Новой Земле. Сегодня он возглавляет отдел армейского душепопечительства Волгоградской епархии, который освящает воинские части и технику, благословляет на ратный труд призывников и взял шефство над атомным ракетоносцем «Волгоград», базирующимся в Североморске.

Иерей, профессор Александр Половинкин, вырос в атеистической семье, в своем научном прошлом серьезно занимался компьютеризацией, имеет степень доктора физико-математических наук, был ректором Волгоградского политехнического института. Придя к вере, стал одним из создателей Волгоградского православного университета, где сейчас и преподает.

Настоятель прихода Преподобного Никиты Мидийского отец Николай (Станков) в прошлом ученый. К церковному служению пришел, когда имел степень кандидата исторических наук. К сегодняшнему дню защитил докторскую и читает на факультете истории и международных отношений ВолГУ курс «Духовная культура южных славян в IX–X вв.»

с молодежью, а просто потому, что мне эта музыка продолжает нравиться, – объясняет отец Димитрий.

Одна моя московская знакомая, которой я послал ссылки на видеозаписи выступления отца Димитрия на одном из прошлогодних рок-концертов, потом написала у себя на стене «ВКонтакте»: «Вчера мне порвали один шаблон. Вдребезги, можно сказать. Священник – рок-музыкант!».

Вот такой он, калачевский настоятель, – священник, рвущий шаблоны.